
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВААНА ТОТОМЯНЦА

АРМЕН ОВСЕПЯН

Сегодня не требует доказательства тот факт, что нынешний мировой финансовый кризис является системным: и самопожирающая свободная рыночная (капиталистическая) экономика уже изжила себя, дискредитация рынка принуждает к новому взгляду на теорию и практику кооперации. Поиски нового социально-экономического образа жизни человечества ведут к К. Марксу (самый читаемый автор в мире), к социалистической идеологии человеческого общежития, по которой с учетом своих национальных особенностей сегодня живет значительная часть человечества.

При всевозможных обсуждениях в международном политико-экономическом аспекте социалистической идеологии, построения на ее основе кооперированной жизнедеятельности людей сегодня часто упоминается имя нашего выдающегося соотечественника – Ваана Тотомянца.

Кем же является эта личность, которую в трудах об общественно-политической системе, о социально-экономическом устройстве и состоянии Российской империи называли «русским Оуэном», провозглашали его капитальные исследования «Библией кооперации». В предисловии к увидевшему свет в 1921 г. в Париже на французском языке труду «Кооперативная хрестоматия» ученый с мировым именем Шарль Жид назвал Тотомянца «бардом международной кооперации»¹. Нам он известен по кратким упоминаниям ученых, занимающихся историей армянской экономической и политической мысли: К. Карагяна, С. Зурабяна, Х. Гуланяна, М. Адонца, Р. Сариняна². Отдельные исследования посвятили ему А. Овсепян и М. Мамиконян³. Тем не менее,

¹ V. Totomiantz. Anthologie cooperative. Prief. De Ch. Gide. Paris, 1921, p. 4.

² Տե՛ս Ա. Ջոնրաբյան. Հայ տնտեսագիտական մտքի զարգացման ուղիվազներ, Երևան, 1959, Կ. Կարաբյան. Սպառողական կոոպերացիայի ծագումը և զարգացումը Հայաստանում, Երևան, 1997, Մ. Ադունց. Հայաստանի ժողովրդական տնտեսությունը և հայ տնտեսագիտական միտքը, Երևան, 1968, Ռ. Սարինյան. XX դարի սկզբի հայ տնտեսագիտական մտքի ուղեգծերում, Երևան, 1989:

³ Ա. Հովսեփյան. Կոոպերացիայի ռահվիրան, Երևան, 1992, Մ. Մամիկոնյան. Վահան Տոտոմյանցի տնտեսագիտական հայացքները, Երևան, 2001:

известный в мире В. Тотомянц остается для армянской общественности личностью недостаточно раскрытой и оцененной.

Ваан Фомич (Товмасович) Тотомянц (1875–1952) родился в Астрахани. Отец, Товмас Тотомянц, выпускник школы Нерсисян, переехал в Астрахань из Тифлиса и был директором «школы Агабабян, причисляемой к ряду таких армянских очагов просвещения, как Лазаревский институт и школа Нерсисян» (Ов. Туманян), преподавателем армянского языка. Его детство прошло в этом городе, живущем национальной жизнью, дающем армянское воспитание и ставшем центром армянского просвещения.

По стечению обстоятельств он рано познакомился со взглядами передовой русской интеллигенции. В 1880-е годы после почти двадцатилетней каторги и ссылки в Сибирь в Астрахани поселился революционер-демократ Н. Г. Чернышевский. Случилось так, что между домами Хачикова и Абкаровой, в котором жили Чернышевские, находился дом Тотомянцев, с которыми дружили Чернышевские. Это была своеобразная русско-армянская интеллектуальная микросреда. Близкими друзьями семьи Тотомянц были лечащий врач семьи Чернышевских Симон Поповян, литературный помощник Чернышевского Ованес Курдян (впоследствии доктор медицинских наук, известный организатор здравоохранения в России)⁴.

После окончания с отличием местной гимназии В. Тотомянц в 1894 г. отбывает в Европу для продолжения образования. Блестящее профессиональное универсальное образование он получил в университетах Берлина, Берна, Женевы, Цюриха, Брюсселя. Здесь он слушает лекции светил европейской общественно-политической, социально-экономической мысли – философа Г. Гефтинга, марксиста В. Зомбарда, теоретиков государственного социализма Г. Шмуллера и А. Вагнера (студент В. Тотомянц становится соавтором книги последнего «Социализм и социальные движения»), философов Н. Дельтейна и Ф. Паульсена, социологов Дж. Зиммеля и С. Михельса, известных специалистов в области политических наук, демографии и социальной психологии.

Напомним, что одна из первых попыток научной характеристики социалистического идеала принадлежит К. Марксу. В его трудах наряду с утопическими представлениями имеются и такие положения, в которых верно отразились объективные закономерности общественного развития. На этой базе, и ссылаясь на опыт Парижской коммуны,

К.Маркс сделал вывод:«Социализм есть такой строй,при котором все производство находится в руках объединенных кооперативных обществ».Ту же мысль развивал и Ф. Энгельс, который отмечал: «Нам придется в широких размерах применять коопера-

⁴ Տե՛ս նաև Չ. Չոքրյանի և Արարիկի հայր մտավորական (1809–1918 թթ.), Երևան, 1999:

тивное производство в качестве промежуточного звена при переходе к бесклассовому обществу»⁵.

Окончательно определившись в отношении теории кооперации, В. Тотомянец сблизился с немецким экономистом-социологом, теоретиком социалистических движений В. Зомбардом и большим знатоком кооперации, известным швейцарским социал-демократом С. Гшвиндом (позднее Тотомянец напишет о нем монографию). В 1897 г. он завершает образование в Брюссельском университете со степенью доктора социальных наук. После этого он изучает в Париже французскую кооперацию и окончательно примыкает к знаменитой Нимской школе (основанное во французском городе Ним товарищество народной экономики, руководителями которого являлись профессора социальной экономики Шарль Жид, Эд. Де Буавье, Огюст Фабр), восприняв разработанное в ней положение о кооперации. Он с некоторой «коррекцией» до конца остается верным этому направлению, в основу которого была заложена идея кооперации как наилучшего средства перехода от капитализма к новому, более справедливому и развитому обществу, вложив весомый вклад в дело широкого признания и развития, практического применения этой теории.

Не ограничиваясь университетскими лекциями, В. Тотомянец в свободное от занятий время путешествует по европейским столицам, которые были для него своеобразной социальной лабораторией. Он принимает участие в «Народных собраниях», на которых выступали именитые деятели социал-демократического движения Европы, известные ораторы – Е. Рихтель, А. Бебель, К. Либкнехт, Н. Ауэр, Э. Аксель и другие. В. Тотомянец, как и многие армянские студенты, обучающиеся в университетах стран Европы, обуреваемые идеями социализма и желанием быть полезными своей Родине, также искал на этих «собраниях» пути выхода для своего народа в настоящем и будущем. Во Франции он слушает публичные лекции выдающихся деятелей социалистического движения Поля Лафарга, Жюль Гедэ и, конечно, Жана Жореса, восхищается их новыми идеями, лично сближается со многими из них.

В ряду вышеперечисленных личностей более всего его привлекал Жан Жорес. Симпатии оказались обоюдными, знаменитому социалисту был близок знаток языков, истории Востока, любознательный и коммуникабельный армянский юноша. Особой темой для обсуждения стало для них положение народов, особенно армянского, находящихся под гнетом Османской империи. Сенсационным было выступление в парламенте Франции, депутата, известного политического деятеля, представителя европейского социалистического движения большого гуманиста Ж. Жореса против первой массовой резни армян, осуществленной в Османской Турции Абдул Гамидом II в 1894–1896 гг. и отнявшей жизни более 300 тыс. армян. Он назвал убийцей султана в

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 2. М., 1963, с. 177.

присутствии вдруг отрезвевших от скуки своих коллег и окинул суровым недружелюбным взглядом дружелюбного по отношению к туркам министра иностранных дел. Миллионы франкоязычных граждан прочитали об этом, из первых рук узнав правду об уничтожении армянского народа. Обличительные речи искреннего друга армянского народа, бескомпромиссного критика турецкого варварства в отношении армян, Ж. Жореса опирались на обширную информацию, переданную его идейным соратником Семпой – армянским национально-политическим деятелем, и, особенно, В. Тотомянцем⁶.

В. Тотомянец сближается с известным теоретиком кооперации, впоследствии влиятельным премьером правительства Италии, лидером кооперативного движения этой страны Луиджи Луцади, став позднее его партнером, критиком, соавтором его трудов, автором нескольких монографий о нем, изданных на нескольких языках (в своих мемуарах «Из моих воспоминаний», изданных в 1943 г. в Софии. Тотомянец свидетельствует, что принявший его хозяин дома Луцади «с гордостью и особым восторгом» показал ему древний армянский «бесценный рукописный манускрипт», полученный им в подарок от мхитаристов).

Вступая в европейские научные круги, В. Тотомянец установил научные, дружеские отношения не только как «застенчивый провинциал, а как напористый и энергичный интеллигент», благодаря своему знанию языков (он владел 10 языками). Он быстро освоился в этой среде. Начал печататься в авторитетных изданиях.

Свои впечатления, полученные от этих контактов, он публикует в русском журнале «Жизнь». В годы учебы в Берлине он становится постоянным корреспондентом известной петербургской ежедневной газеты «Сыны отчизны». Более того, его приглашают к сотрудничеству в парижском журнале «Ле Юманите Нувель», восполнив группу знаменитых российских корреспондентов: П. Лавров, Л. Толстой, М. Ковалев.

В 1898 г. В. Тотомянец возвращается в Россию и обосновывается в Санкт-Петербурге, где разворачивает общественную и публицистическую деятельность на страницах «Мира божьего», «Северного курьера», «Сынов отчизны» и других периодических изданий.

Природа наградила Тотомянца многогранным научно-публицистическим талантом. На протяжении десятилетий В. Тотомянец сотрудничал со многими изданиями современной Европы, вел их постоянные разделы: «Ле Юманите Нувель», в Германии (первая его публикация состоялась в самом авторитетном издании выдающегося деятеля I I Интернационала, Карла Каутского, «Неие Цейт»), в «Аванти» (Италия) и авторитетных газетах и журналах других стран. Более внушительным выглядит приближающийся к двум десяткам перечень российских газет и журналов, где публиковался Тотомянец, – начиная с «Союза потребителей» и кончая

⁶ А. И с о я н. Черная книга. Ереван, 2012, с. 67.

«Новым временем», «Началом», «Петербургскими ведомостями», «Русским богатством», «Северным курьером» и «Торгово-промышленной газетой».

Необычайно широка сфера его научных интересов. Правда, стержнем его экономических взглядов являлась кооперация, однако прекрасная осведомленность относительно деятельности современных передовых политико-экономических школ, широкий охват знаний, владение языками вывели его за пределы собственно экономической науки. Он писал на социальные, общественно-политические темы. Его научные и публицистические труды затрагивали историко-экономические, социальные вопросы, вопросы о рабочем классе и аграрные вопросы, финансы и финансовое право, социологию и статистику, историю и этнографию. В этих изданиях публиковались также отклики не только на его монографии, но и на журнальные статьи.

В 1901 г. в Санкт-Петербурге вышло в свет первое большое исследование двадцатипятилетнего Тотомянца – «Потребительские общества на Западе», (в третьем издании – «Теория, история и практика потребительской кооперации»), ставшее явлением в научной жизни России, выдержавшее четыре издания на русском и три издания на немецком (в Берлине) и сразу же принесшее известность молодому ученому.

С конца века В. Тотомянец начинает активное сотрудничество с выдающимися теоретиками легального марксизма в России – известным экономистом П. Струве, философами-историками М. Туган-Барановским, С. Булгаковым и другими. С 1899 г. молодой ученый сотрудничает с их печатными органами – журналами «Начало», «Новое слово», «Жизнь», на основе опубликованных исследований, по его признанию, он сформировался как теоретик социальной кооперации. Несколько позже его имя будет отнесено к первым рядам вышеуказанных деятелей.

Начиная с 1903 г. он редактирует получившую широкое общественное признание «Экономическую газету» социально-либеральной направленности, одновременно ведя экономический раздел журнала «Образование», сближается с уже известным экономистом Александром Чаяновым, ставшим впоследствии жертвой репрессий. В этих периодических изданиях он выступает с многочисленными статьями и исследованиями, затрагивающими жизненно важные вопросы и экономические проблемы. С лекциями на ту же тему Тотомянец первым в России выступает почти во всех вузах Петербурга. С 1904 г. В. Тотомянец читает лекции по кооперации и политэкономии в парижской Вольной русской высшей школе.

В 1908 г. выходит в свет монументальное исследование В. Тотомянца «Сельскохозяйственная кооперация», имевшее 4 издания и переведенное на болгарский язык. За ним последовал труд «Потребительское общество на Западе. История, теория и практика», о котором известный немецкий экономист В. Выгодзинский писал: «Книга поч-

тенного ученого Тотомянца отличается совершенно своеобразным характером. Благодаря знанию всех европейских стран и языков, свободный от национальных предрассудков автор обладает более широким кругозором, чем многие из нас...»⁷.

Круг его дружеских связей с известными русскими и зарубежными мыслителями был изначально широк. В свое время в Женеве – центре русской эмиграции, он участвовал в собраниях и дискуссиях «Кружков», сблизился с Г. Плехановым. Кстати, в доме-музее последнего в Санкт-Петербурге хранилась неизданная рукопись труда под названием «Почему бунтуют армяне» (79 страниц), по признанию автора которого, тому ему подсказал и рассказал о положении армян, живущих под турецким игом, и о причинах их возмущения «многоуважаемый В. Фомич (речь идет о В. Тотомянце)»⁸.

Среди его близких русских друзей были М. Горький, М. Ковалевский, Ал. Богданов, А. Куприн, С. Городецкий и другие. Известный русский поэт К. Бальмонт, который вместе с В. Брюсовым, А. Блоком, С. Городецким, Я. Веселовским и другими широко популяризировал и переводил армянскую поэзию в тяжелое для армянского народа время, будучи воодушевленным социалистическими идеями В. Тотомянца, посвятил ему трогательное стихотворение «Таинство единения», опубликовав его в парижской газете «Последние новости».

Следует отдельно отметить знакомство и сотрудничество В. Тотомянца с великим писателем Львом Толстым. Отметим, прежде всего, что в дневниках и письмах Л. Толстого наряду с именами многих армян неоднократно встречаются упоминания о В. Тотомянце. Так, в дневниковой записи от 9 октября 1910 г. значится: «Было много посетителей... Тотомянц, молодой марксист, тоже приятный»⁹.

А о первой встрече с Л. Толстым В. Тотомянц рассказывает: «После опубликования в газете «Северный курьер» нашумевшей статьи Л. Толстого «Современное рабство», посвященной русской деревне, редакция командировала меня в Ясную Поляну, к великому писателю земли русской. После теплого приема «в результате обмена мнениями и общих идейных симпатий, тем более, что я не стою на узкой доктринерской или партийной точке зрения и отрицаю анархизм», я получил новую статью и вернулся в Петербург. Статья должна была вскоре выйти в свет. Однако не только статья не вышла, но и цензурой была закрыта газета».

В 1911 г. В. Тотомянц опубликовал мнения выдающихся русских и европейских ученых и общественных деятелей о кооперации – итог его опроса среди них. Материал вначале был опубликован в основанном им журнале

⁷ «Речь» (С. Петербург), 23. IV. 1913.

⁸ Указанный дом-музей в настоящее время не действует и трудно что-либо сказать о судьбе его фондов.

⁹ А. М. Амриханян. Армянские корреспонденты Л. Н. Толстого. Ереван, 1998, с. 34.

«Вестник кооперации», а затем уже в европейских журналах. В. Тотомянц свидетельствует, что...«во главе анкеты красовалось письмо-ответ великого писателя Л. Н. Толстого, с которым я часто встречался, вел переписку и которому я посылал литературу о кооперации, чтобы побудить его отозваться на это великое движение».

Вот письмо Л.Толстого: «Вахан Фомич! Вы совершенно верно предполагаете, что кооперативное движение не может не быть сочувственно мне...

...кооперативная деятельность, учреждение кооперативов, участие в них – есть единственная общественная деятельность, в которой в наше время может участвовать нравственный, уважающий себя человек, не желающий быть участником насилия.

Признаю и то, что кооперация может облегчить дошедшую в последнее время до крайней степени нужды участь рабочего народа. ...Думаю... что только подъем религиозного сознания может дать прочный и плодотворный характер кооперативному движению.

Во всяком случае, думаю, что в наше время это одно из лучших деятельностей, которым могут посвятить себя ищущие приложения своих сил молодые люди, желающие служить народу, а их так много...

Ваш Лев Толстой

Ясная Поляна, 1910 г., 23 января»¹⁰.

Это письмо было перепечатано в русской и эмигрантской прессе. Его долго продолжали цитировать кооператоры всего мира. Появились открытки с Л. Толстым и цитатами из его письма, адресованного В. Тотомянцу.

В. Тотомянц был не только крупным теоретиком, но и незаурядным организатором кооперативного движения. Возглавив с 1908 г. Российское товарищество потребителей и объединив вокруг него лучших представителей интеллигенции страны, он организовал издание ежемесячного журнала «Вестник кооперации», который был одним из первых толстых журналов о кооперации в Европе. В то же время был созван Первый Всероссийский кооперативный съезд с участием свыше 1000 делегатов. В 1912 г. был созван Второй съезд, на котором председательствовал В. Тотомянц. Съезды принесли лавры не только русской кооперации, но и Тотомянцу, так как его программные выступления и доклады нашли широкий отклик не только в русской, но и в европейской прессе. В то же самое время в Москве был учрежден Национальный кооперативный банк, управляющим и экспертом которого стал В. Тотомянц.

С тем, чтобы заинтересовать соотечественников в деле создания кооперативов, Тотомянц пропагандирует работу кооперативной системы молочных хозяйств «Хаб», функционирующей в Игдыре и прилегающих населенных пунктах Ереванской губер-

¹⁰ См. там же, с. 35.

нии. Там имелись настолько ощутимые успехи, что он отразил этот положительный опыт армянской кооперации в вышедшей в 1912 г. на нескольких языках работе «Кооперация в русской деревне».

В работе «Кто такие армяне армянских колоний?» он призывает армянских предпринимателей сделать зарабатывание денег не целью, а средством для служения национальным интересам. Имение капитала у армян, но неимение армянского капитала он считает неестественным и призывает богатых армян, действующих в Закавказье и других странах, использовать свой капитал «собственно в армянских целях», создав международный всеармянский банк, вовлекая армянскую деревню в кооперативное движение, пытается на практике помочь этому делу.

Используя русский опыт, он принял активное организационное участие в созыве съездов кооператоров в Париже, Майнце, Дрездене, Гамбурге и Глазго, став главным докладчиком на их пленарных заседаниях. Все это нашло широкий отклик в европейской и североамериканской прессе.

После этого с русской кооперацией стали считаться и западноевропейские ученые-кооператоры и практики. Известность как крупного ученого сделала В. Тотомянца постоянным членом и докладчиком не только кооперативных, но и социально-экономических съездов (Киев, Варшава, Рим, Баден, Будапешт и др.). В. Тотомянц первым в России ввел в широкий оборот понятие «кооперация», объединив западноевропейскую и русскую кооперативную мысль, став по их признанию «апостолом» кооперации.

В первых десятилетиях XX в. Российская империя вышла на передовые позиции в мировом кооперативном движении. Уже накануне 1917 г. по числу сельских кооперативов Россия занимает первое место в мире – 15827 кооперативов, а в общем целом более чем 80 тысяч. Здесь свое место занимает и армянская кооперация. Обо всем этом мир узнал из трудов В. Тотомянца «Кооперация в России» и «Экономическая Армения», опубликованных на итальянском языке Национальной лигой кооператоров Италии в 1919 г. Таким образом, за период существования Первой республики кооперативное движение достигло больших масштабов. В 1920 г. в рядах Союза кооператоров (Айкооп) насчитывалось 350 товариществ, в составе которых – 95000 работников, кормивших 400000 душ.

Как известно, после Октябрьской революции в отношении представителей «инакомыслящей» интеллигенции, не соответствующих общему «революционному» духу, в том числе крупных философов, экономистов, политологов, составлявших гордость России и мировой культуры, был применен не имеющий аналогов в истории государств специальный способ наказания – их подвергли административному выдворению из страны (а худшее было еще впереди). Это был прямо - таки метеорный поток звездных имен, крупные личности российского философского возрождения. В. Тотомянц, используя свои знакомства среди европейских

научных и политических кругов, вместе с Николаем Бердяевым создал в 1922 г. в Берлине Свободную духовную и философскую академию, а в Праге – Русский правоведческий факультет, собрав под их сенью оказавшихся в тяжелом положении русских изгнанников – П. Струве, С. Булгакова, С. Франка, И. Ильина, Г. Вернадского, Г. Федотова, А. Низовестера, В. Францева, А. Аверченко, писателя А. Ремизова и других.

В своих новых работах В. Тотомянец рассматривает в свете теории кооперации экономические программы различных партий послецарской России. Он критикует эсэров за программу социализации земли, меньшевиков – за программу муниципализации земли, высказывается категорически против программы национализации земли большевиков, считая повсеместную коллективизацию явлением, ослабляющим материальную заинтересованность и вызывающим бесхозяйственность, «грубым нарушением объективных экономических законов»¹¹.

Все это не ускользнуло от внимания вождя русской революции. В. И. Ленин критикует Тотомянца и его школу, считая, что кооперация не имеет ничего общего с социализмом, что это мелкобуржуазное движение, что политический нейтралитет кооперации не имеет при советском строе никакого смысла, что, оставив в стороне фундаментальный революционный путь, она занимается «мелкими делами»¹². Однако, когда острейший внутренний экономический и политический кризис побудили В. И. Ленина заявить, что экономическая и культурная отсталость страны не позволяет «перейти непосредственно к социализму», он, ревнитель интересов пролетариата, повернулся лицом к кооперации, считая ее наиболее перспективной с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму. Рассматривая кооперацию как принцип организации общества, он уже говорит иначе: «...Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией это и есть строй социализма». Тотомянец, в свою очередь, в ответ на это приветствует «поворот большевиков, совершенный в период НЭП-а». И не случайно, что в период НЭП-а вновь вспомнили изгнанника Тотомянца и начали печатать его работы в России. Было издано 6 книг Тотомянца.

Вообще, эти годы были плодотворными для В. Тотомянца. В 1921–1925 гг. вышло 25 книг, из коих 6 на русском, 6 на немецком, 4 на французском, 4 на итальянском и по одной на болгарском, румынском и других языках. А «История экономических учений» была переведена на немецкий, итальянский, испанский и чешский языки.

В 1921 г. в Париже вышла в свет работа В. Тотомянца «Кооперативная антология» с предисловием виднейшего теоретика французского и мирового кооперативного движения Шарля Жида, которая впоследствии была пе-

¹¹ См. В. Т о т о м я н ц. Утопии. Социальный рай на земле. М., 1918.

¹² В. И. Л е н и н. Полное собрание сочинений, т. 6. М., 1969, с. 487.

реведена на разные языки. Опубликованный в Париже монументальный труд «История экономических и социальных учений», изложенный на основе многочисленных статистических источников и разноязычной литературы, долгое время использовался в качестве учебника в университетах Германии, Франции и Италии.

Через год увидела свет его работа «Всемирная кооперация», представившая общие контуры форм кооперации в разных странах. В 1927 г. благодаря объединенным усилиям многочисленных знаменитых экономистов-кооператоров Европы, в Берлине под редакцией В. Тотомянца на нескольких языках выходит в свет уникальный в своем роде 2000-страничный двухтомник «Энциклопедия международной кооперации». Этот монументальный труд стал итогом долголетних упорных исследований именитого ученого. При создании этого многопланового двухтомника он, как его называли в среде европейских ученых «великий слепец», принужден был работать «чужими глазами и руками» – ученый к этому времени почти потерял зрение.

В. Тотомянец жил и вел свою деятельность в неармянской среде, излагал свои труды на иностранных языках, однако всегда жил заботами родного народа, был связан с многочисленными представителями его национальной интеллигенции и деловых кругов. Он часто выступает с научно-публицистическими, социально-политическими статьями, освещающими настоящее и будущее армянского народа, в популярных армянских периодических изданиях «Мшак», «Мурч», «Армянский вестник», «Айреник», «Анаит» и других.

Широк был круг его армянских друзей и знакомых. Его однокашниками в Женевском университете были М. Варандян и студент отделения обществоведения Хажак (Чагалаян Гарегин, впоследствии известный дашнакский деятель, жертва Геноцида). Используя свои связи, он вместе с Хажакком выступил в многотиражном журнале Карла Каутского «Неие Цейт» со статьей, освещающей тяжелое социальное и правовое положение армян, проживающих в Турции. Он также был близко знаком с известным профессором Цюрихского университета А. Абеяном. В. Тотомянец имел широкие контакты с живущими и действующими в России и Закавказье известными общественно-политическими деятелями, деятелями науки и культуры. Он был близок с известным армянским ученым Степаном Гюлишамбаровым – сподвижником знаменитого российского ученого Д. Менделеева, особенно в его экономических начинаниях.

Он был лично знаком и близок со многими армянами – выдающимися деятелями науки и культуры российской действительности: историком-правоведом С. Егиазаровым, экономистом М. Буниатяном, историками-византиеводами Н. Адонцем и К. Басмаджяном, Ваганом Теряном, А. Чопаняном, великим армянским поэтом Ов. Туманяном, публицистом-историком Г. Джаншиевым, литературоведом и театроведом А. Дживилеговым, историком и филологом С. Лисицяном, литературоведом

Н. Агбаляном, общественно-политическим деятелем, Г. Степаном Сапах-Гуляном, с Г. Нжде и многими другими. В. Тотомянц был с тесных связей и с мхитаристами Венеции и Вены.

В трудах В. Тотомянца значительное место отводится Армении, вопросам ее освобождения от чужеземного владычества, освещению экономических и социальных проблем армянского народа. Еще в 1901 г. в Берлине вышла в свет на немецком языке книга В. Тотомянца и Е. Топчяна «Турция в общественном и экономическом аспекте», посвященная армянам и Армянскому вопросу, в которой дается вариант его решения – от захвата Турецкой Армении Россией до создания независимой Армении. В некоторых трудах заложен путь развития армянского народа и армянской государственности. В. Тотомянц видит в становлении и развитии кооперации.

Произведя исторический экскурс, В. Тотомянц ретроспективным взглядом обращается к павликианскому движению, как к одной из социально-исторических форм протестантского движения, имеющего исключительное значение в средневековом сектантстве. Это движение зародилось в конце VI в. в западной части Армении и окончательно идеологически сформировалось в середине VII в., закончившись в первой половине IX в. В дальнейшем идеология общинного (кооперированного) уклада жизни получила широкое распространение в восточной части Римской империи – Византии, проникла в европейские страны (Болгария, Италия, Киевская Русь), составляя идеологическую основу богомилов, катаров, альбигойцев. Влияние павликианства опосредованным путем также выразилось в идеологии эпохи реформации.

Направленное против церкви и империи это крестьянское, антифеодалное движение социального характера имело беспрецедентную практику относительно землевладения, распределения материальных благ, социальной справедливости и социального равенства, которая «потрясла Восток и просветила Запад».

В предшествующие годы Тотомянц развернул большую общественно-организационную работу в многочисленных существующих и новообразованных армянских колониях в европейских странах (Франция, Болгария, Италия, Греция, Югославия, Румыния), где нашли пристанище спасшиеся от Геноцида соотечественники, создавал для них мелкие кооперативы, пытался организовать их жизнь. Для обустройства значительной массы неимущих армян, а затем для их спасения от разорения и банкротства подсчитывались их скромные финансовые возможности, создавались различные потребительские, производственные и кредитные кооперативные организации, мелкие предприятия.

В 1931 г. В. Тотомянц, оставив Берлин, где поднимал голову фашизм, и Прагу, переезжает по приглашению болгарских кооператоров в Софию, продолжая при этом сотрудничество как с местными, так и швейцарскими, румынскими, венгерскими, словенскими и другими кооперативными органами. Болгария стала для Тотомянца

своеобразным полигоном для селекции кооперативных идей и их практического распространения в Европе, особенно в армянской диаспоре. В 1931 г. по его инициативе была создана касса взаимопомощи «Мамиконян» Софийского земляческого союза – первый возглавленный В. Тотомянцем банк армянской диаспоры с капиталом в 40 млн, который через некоторое время был провозглашен во всей Европе как знаменитый кооперативный кредитный банк под названием «Тракия», став подспорьем для тысяч семей.

В 1935 г. по инициативе Правления кооперативных банков Болгарии в честь 60-летия со дня рождения В. Тотомянца – основателя в стране этого дела и «первого начинающего кооперативизма в Болгарии», был созван беспрецедентный форум – Съезд хозяйственных организаций и кооперативных предприятий, действующих в армянской диаспоре (в том числе во Франции, Италии, Египте, Греции, Испании и других странах). Съезд был призван объединить и укрупнить хозяйственные, особенно кооперативные единицы, функционирующие в различных армянских колониях, осуществить координацию руководства ими¹³.

Так как в этом исключительном в своем роде первом съезде кроме армян и болгар участвовали представители деловых кругов нескольких десятков стран, в том числе и выдающиеся деятели кооперативного движения, работа съезда получила международное звучание, удостоившись широкого освещения в европейской прессе. Фактически на нем были подведены итоги довоенного, почти полувекового этапа развития европейского и мирового кооперативного движения, признана роль этого вида хозяйствования и общественной жизнедеятельности в экономической деятельности государств. В противовес капиталистической форме экономики и свободному рынку, уже возбуждавшему мировой финансовый кризис, особо была подчеркнута роль кооперативного движения в деле улучшения социально-экономического положения, социальной защиты широких масс трудящихся. И самое главное, съезд выдвинул идею объединения во имя национального единства современного армянского делового мира и использование его возможностей для сохранения армянства.

В одном из своих трудов В. Тотомянц с радостью констатирует, что в 1929 г. в Армении насчитывалось около 100 потребительских обществ с годовым оборотом торговли в размере 15 млн рублей. Он положительно оценивает существование журнала «Кооперация Армении», издаваемого в Ереване еще с 1918 г.

В изданной в Софии в 1933 г. на армянском языке работе «Кооперация: краткое пособие» он призывает армянский народ проявить действенное участие в распространении кооперации, считая ее одним из основных средств национального возрождения. «Армяне, – пишет он, – хоть на время забудьте свои партийные споры. Поверьте в свои силы

¹³ Վ. Տոտոյանցի և Վ. Մանուկյանի համատեղ խմբագրությամբ, Սոֆիայի, 1936:

и могущество кооперации, которая объединит всех людей без религиозной и партийной дискриминации. Кооперация, как показал пример финнов, поляков, евреев, является самым могущественным средством освобождения от иностранного владычества, могущественным средством национального возрождения»¹⁴.

С 1936 г. издавая в Софии журнал «Нация и Родина» вместе со сподвижниками известного военного и политического деятеля армянской действительности Нжде, А. Асатрянном и Н. Аствацатрянном В. Тотомянец занимался систематизацией армянской политической и философской мысли, духовных процессов, имеющих место в армянской действительности, организации психологической подготовки армянства к самозащите, с этой целью предлагал средства для устранения его психологических недостатков и пропагандировал среди армян их национальные преимущества, разрабатывал, выявлял логику развития нашей истории, начертал пути общественно-политического возрождения Армении.

Еще один эпизод из жизни ученого-патриота. Во время Второй мировой войны связанная с Германией договором о дружбе Турция вынашивала далеко идущие планы – воспользоваться поражением Советского Союза, получить свободу действий в реализации своей пантюркистской мечты и по-турецки поступить с «армянским клином». На советской границе было сосредоточено 26 турецких дивизий. В годы войны немцы позволили перемещение в Турцию праха Талаата.

В Берлине нанятыми турками писаками-пропагандистами не без участия утвердившегося там лидера мусаватистов Ресула Заде (полковник Сандерс) была выдвинута лживая версия о «неарийском» происхождении армян, их отождествлении с цыганами и евреями, которая была продиктована царящей в Германии в дни войны атмосферой. Упорно распространялись порочащие армян слухи, в том числе и о том, что армяне готовятся вступить в войну против Германии на стороне англичан и Советского Союза. Когда же в Берлине обсуждалась разработанная Розенбергом теория оси «Берлин-Тбилиси» бесноватый фюрер безоговорочно заявил: «Не знаю, как поведут себя грузины..., я доверяю только мусульманам... Несмотря на заверения Розенберга и военных, армянам также не доверяю»¹⁵.

Письменным и устным словом в широких научно-общественных слоях В. Тотомянец бьет в набат: пока не поздно остановить фашизм, призывая к бдительности. Особенно на фоне новых турецко-немецких интриг его в первую очередь волновала судьба армянского народа, особенно же классификация армян в одном ряду с евреями и цыганами, подлежащих «нейтрализации». Хорошо зная, что прямая конфронтация с немцами была бы самоубийством, он одновременно прогнозировал, что расистская паранойя нацистов может повернуться против армян,

¹⁴ Վ. Տոտոմյանցի և Յ. Նժդեի գործերի հավաքածու, Մոսկվա, 1933, էջ 35–36:

¹⁵ Վ. Տոտոմյանցի և Յ. Նժդեի գործերի հավաքածու, Մոսկվա, 2001, էջ 67:

он активно участвовал в первую очередь в деле изменений «генетического кода соплеменников». В целях пресечения расовых гонений против армян, воздействия на намерения германской верхушки, с намерением предотвращения для Армении возможного бедствия Г. Нжде инициирует написание аргументированного и убедительного письма, опровергающего в основном турецкую антиармянскую пропаганду и отвечающего на вопрос «кто является реальным арийцем». В ряду 15 известных европейских мыслителей и военно-политических деятелей – авторов письма, первой стояла подпись В. Тотомянца¹⁶.

За письмом последовало изложенное близким к высшим кругам немецкой власти Рорбахом, сподвижником известного немецкого гуманиста, защитника армян И. Лепсиуса, и А. Абегином исследование, научно обосновывающее арийское происхождение армян, переданное ими властям, а также личные дружеские письма в защиту армян В. Тотомянца своим старым и новым знакомым – известным немецким ученым.

Тотомянец создал уникальный социально-политический, культурологический труд, посвященный истории армянства. Начиная с 1936 г. стали публиковаться отрывки уникального труда В. Тотомянца – «Роль армян в мировой культуре»¹⁷. Этот труд стал плодом политологической, культурологической и экономической деятельности ученого, связанной с Арменией и армянами. В этом энциклопедическом труде (который, по нашему мнению, является первой книгой по данной тематике) знание языков и широкий кругозор, познания в области смежных наук и источниковедении помогли автору избежать присущего многим исследованиям нашей историографии в прежние времена фольклорно-мифического «уклона», не предаваться в связи с темой тщеславной слабости, вызванной «национальной принадлежностью», показать, используя веские аргументы и многократно проверенные факты – действительный, весомый вклад армянского народа в мировую цивилизацию – культуру (особенно в распространении христианских ценностей) и экономику.

Публикация книги в центре Европы, да еще и на иностранных языках (она была опубликована по частям в иностранной прессе и прессе армянской диаспоры), преследовала двуединую цель: воодушевить родной народ, стоящий перед угрозой ассимиляции и растворения, показать, что благодаря своему «вкладу в цивилизацию» он является полноправным членом мирового сообщества, отметить его реальную роль и место, его самобытность в иной религиозной и национальной среде, укрепить в сознании соотечественников чувство собственной самобытности, достоинства и национальной гордости, а затем вновь напомнить всем

¹⁶ В. О в с е п я н. Гарегин Нжде и КГБ. Ереван, 2008, с. 206–207.

¹⁷ В 1936, 1942, 1951 гг. в Софии на болгарском языке, в 1936–1937 гг. в Бостоне в издаваемом на армянском языке журнале «Айреник». А в 1950 г. в Париже на французском языке, в 1951 г. в Софии на болгарском выходит полная работа.

– «с кем они имеют дело». Не менее важно «предотвратить фрустрацию – психологическое состояние потери надежды и веры у армян».

В. Тотомянец до конца жизни оставался уважаемым и известным ученым. Некоторые из единомышленников созданной им школы, соавторов его научных трудов стали влиятельными сановниками в правительствах европейских стран: бывший редактор созданного при его содействии гамбургского кооперативного журнала А. Мюллер стал министром снабжения Германии, Луцатти – министром-президентом Италии (последний помог Тотомянцу перевести с немецкого и с новыми дополнениями издать в 1919 г. на итальянском языке книгу об Армении). Министерские должности занимали его бывшие болгарские студенты Никола Захариев, Вергил Димов и другие.

В. Тотомянец принадлежал к числу тех редких ученых, к которым, по свидетельству его современников, обращались за советом ведущие государственные и политические деятели от П. Столыпина вплоть до У. Черчилля.

В. Тотомянец был экономистом с подчеркнутым социологическим и политологическим уклоном. В его взглядах можно обнаружить почти все отзвуки передовой социально-политической мысли своего времени. В своих научных восприятиях он многое заимствовал у Маркса, однако многое и опроверг в его учении, исходя из факта его практического применения. По своему мировоззрению В. Тотомянец примыкал к широко распространенному на рубеже XIX–XX вв. как на Западе, так и в России неокантианству, сопоставляя его при решении социально-экономических проблем с диалектическим материализмом. Кантианская (а также Ф. Достоевского) идея человеческого индивида, как цели самой по себе, являлась ядром его философской, политической, экономической теории социальной справедливости, которая определенным образом подчеркивала его мировоззрение.

В то время, как десятки миллионов мечтателей взволнованно перечитывали «Десять дней, которые потрясли мир» Дж. Рида, предвкушая победу коммунистической системы в планетарном масштабе, изданные на разных языках и десятками тысяч экземпляров труды В. Тотомянца пытались убедить мир в том, что будущим человечества является не капиталистический «необузданный рынок» с его дикими и неизлечимыми язвами, и не русский, коммунистический тип отношений по владению и распределению, в случае которого «невозможно создание эффективной и конкурентоспособной экономики»¹⁸. Будучи дальновидным, он пропагандировал теорию кооперативного социализма, отрицая с одной стороны фридменовскую идею обнуления регулирующей патерналистской роли государства со стопроцентной частной собственностью, с другой – коммунистическую, также со стопроцентной, но уже государственной

¹⁸ *St' u* Из истории русской экономической мысли. – Исследования и материалы. Институт по изучению СССР. Мюнхен, 1956, с. 2, 48.

собственностью.

Он предлагал рыночный социализм – строй цивилизованных кооператоров, модель коллектива и социального партнерства и приближения с этой точки зрения к идее частной собственности, которая предполагает участие рабочих и служащих в прибыли кооперативов и частных предприятий и управлении ими.

Концепцию Тотомянца и его единомышленников впоследствии должен был использовать английский экономист, советник президента США Ф. Рузвельта Дж. Кейнс в качестве средства преодоления Великой американской депрессии, и которую позднее должен был сформулировать в более сжатой форме канцлер Германии, социал-демократ Вилли Брандт: «Свободный рынок настолько, насколько он возможен, государственным регулированием – настолько оно необходимо». Все это в свое время разумным образом было использовано во многих странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии. Успешные опыты в этом направлении проводятся в некоторых латиноамериканских странах.

В исследованиях, посвященных анализу капиталистических производственных отношений, он, развивая идею «трансформации капитализма», выступает в пользу классовой солидарности, справедливого распределения прибыли с участием рабочих. Он считал, что рабочий класс может освободиться от эксплуатации не путем классовой борьбы, а путем создания профсоюзов и производственной кооперации. Рассматривая организацию экономики как средство совершенствования способностей человека и как источник всеобщего благоденствия, Тотомянец обосновывал кооперацию как науку, одновременно определяя место учения о кооперации в системе экономических наук. Ученый последовательно исследовал все формы кооперации: потребительскую, кредитную, а также производственную и строительную. Он был убежден, что потребительские кооперативы станут противовесом и нейтрализуют роль торговых посредников, которые грабили народ.

Кооперация, как прогрессивная форма общественно-полезной деятельности, предоставляет каждому широкие возможности получения прибыли и удовлетворения потребностей согласно своему призванию и вкладу в окончательный результат кооперативной работы. По мнению Тотомянца, кооперация в значительной мере стимулирует экономическое и социальное развитие общества, гарантирует защиту прав и законных интересов всех членов общества, создает реальную возможность повышения их материальной заинтересованности и эффективности хозяйства. Он особо выделяет сочетание в кооперации индивидуальных, коллективных и государственных интересов, самоуправление, материальную заинтересованность и фактор социальной справедливости, непосредственное участие всех членов в управлении данной структурой на демократических началах и прочее.

Можно предположить, что нашим «рыночным демократам» направлено предупреждение великого ученого о том, что при определении уклада экономики

обязательно следует учитывать традиции, психологический характер, «вековой способ и нравственные начала обращения с землей» всего народа, и даже каждого региона и общины, условия натурального хозяйства и климатические условия, качество земли и ее количество на душу населения и прочее. В этом случае речь идет и об освещении проявлений богатой и многогранной, социалистической мысли армянского народа, из которой сегодня можно извлечь уроки. В написанной в 1917 г. примечательной работе «Утопия» – земной социалистический рай» он отмечал, что каждый народ, многочисленный или малочисленный, может быть вовлечен в сотрудничество народов, если «он является хозяином своего хозяйства и политически суверенен».

В. Тотомянец и сегодня считается на западе идеологом обогащения свободного рыночного капитализма элементами социализма и обеспечения тем самым успеха. Созданная им и его единомышленниками теория в значительной мере питает сегодняшнюю идеологию европейской социал-демократии. Речь, в частности, идет об их точке зрения на постиндустриальное общество, устранение границ между классами, сближении интересов различных социальных групп и практические доводы относительно смягчения классовых различий вследствие применения механизмов превращения широких масс в выгодоприобретателей.

Социально-экономические труды Тотомянца имеют не только историческое, но исключительно актуальное значение. Опубликованная в 1932 г. его работа «Мировой экономический кризис» имеет прямое отношение к охватившему мир кризису и преподает уроки, в том числе и для Армении. Сложившаяся в Армении вследствие перехода в экономике к рыночным отношениям нынешняя тяжелая социально-экономическая ситуация нуждается в этих уроках. Имущественная поляризация и поляризация распределения доходов и вызванное этим социальное расслоение создали экономические и нравственные предпосылки для развития разных форм кооперации, «соединяющей принцип самопомощь с взаимопомощью и эгоизм с альтруизмом», и смягчения с их помощью настоящего экономического и социального контраста в обществе.

Теоретические и практические выводы В. Тотомянца, особенно в аспекте контрастов в аграрных отношениях, и сегодня не утратили свою ценность. Если, конечно, мы воспримем эти предупреждения... В. Тотомянец не мог не обратиться к волнующему его вопросу «нарушающим установленный порядок производства и естественный путь развития, усугубляя тем самым классовые и социальные противоречия», – финансовым перманентным кризисом. Он предупреждал об угрозе «чистого» капитализма, чреватого финансово-экономическими, социально-политическими кризисами. Он предупреждал общественность о взрывоопасной поляризации интересов кучки богачей и подавляющего большинства неимущих, а также о жестокой борьбе, которая при этом будет вестись в действительности за природные ресурсы и раздел

сфер влияния под прикрытием завораживающих разговоров о защите «прав человека», «общечеловеческих ценностях», «демократии» и прочем.

В Софии, в журнале «Айреник» вышло в свет на армянском языке уникальное исследование В. Тотомянца – «Мировая экономика и Соединенные Штаты Европы». В том же журнале был напечатан его следующий труд – «Мировой экономический кризис». Его труды были переведены с армянского на болгарский и на другие языки, и изданы отдельной книгой.

Его мысли и суждения относительно проблемы кризисов, в основном совпадают с оценкой нынешних аналитиков, указывающих на причины мирового финансово-экономического кризиса нынешнего этапа. Соглашаясь с характеристикой Маркса о том, что экономике капитализма присуще состояние безвластия, В. Тотомянец считает одной из главных причин кризисов дисгармонию между производством и потреблением. Опираясь на Ж. Сисмонди, он считает, что «экономика капитализма, не признающая границ и меры промышленности и торговли, служит только обогащению и благам отдельных личностей и лишь частично способствует удовлетворению потребностей общества»¹⁹.

В качестве основного средства по предотвращению кризисов В. Тотомянец предлагает не допускать, чтобы экономический потенциал был сосредоточен в руках отдельных капиталистических промышленников и банкиров. По убеждению знаменитого ученого, большая часть вины за возникновение кризисов падает на банки, которые размножаются, приобретая все больше привилегий. По этой причине, В. Тотомянец подчеркивает роль и значения кооперативных организаций в урегулировании экономики в интересах масс, с целью смягчения и преодоления кризисов.

Озабоченность ученого вызывало явление, попирающее самобытную культуру и экономику малых народов, которое впоследствии было названо глобализацией. Его беспокоила все возрастающая безнравственность, проявляемая в общественных отношениях при выборе средств достижения сверхприбыли. На протяжении 50 лет своей плодотворной научной деятельности В. Тотомянец стал автором более чем 500 научных и научно-публицистических трудов, в том числе – 60 монографий. Они изданы на многих языках: русском, итальянском, немецком, польском, французском, английском, испанском, чешском, болгарском, шведском и, конечно армянском и других, в течение полувека и переизданных приблизительно 150 раз, сотни его статей в различных российских и европейских научных периодических изданиях, переводы и неизданные труды составили бы десятки томов. Некоторые работы В. Тотомянца, в том числе «История экономических и социальных учений» в свое время стали вузовскими учебниками в университетах Германии, Франции и Италии.

¹⁹ В. Т о т о м я н ц. История экономических и социальных учений. Париж, 1932, с. 68.

В период горбачевской «перестройки» руководство СССР приняло решение о возрождении кооперативного движения. Причем решено было реализовать это решение не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Еще в 1988 г. премьер СССР В. Рыжков выступил в Верховном Совете с докладом «О роли кооперации в СССР». Как свидетельствуют российские академики Л. Абалкин, Д. Львов, Н. Шмелев и другие, в основе предпринятых, но не реализованных в Советском Союзе начинаний по совершенствованию экономических механизмов в перестроечный и постперестроечный период лежали разработки, возглавляемой академиком С. Ситаряном группы экономистов, основанные на богатом наследии в области кооперации выдающихся предшественников – В. Тотомянца, Г. Туган-Барановского, А. Чаянова. Это наследие впоследствии было широко использовано, в частности, в Китае и Вьетнаме.

В современном мире кооперативное движение является широко распространенным и массовым, активно влияющим на все аспекты экономических, социальных и политических процессов общественного развития. В мире насчитывается свыше 800 млн кооператоров. Большинство из них – более 700 млн человек объединены в Международном кооперативном альянсе (МКА), в состав которого входят 190 национальных союзов из более чем 80 государств. Среди экономически активного населения многих стран значителен процент кооперативных обществ. Кооперативное обслуживание играет исключительно важную роль в стимулировании развития аграрного сектора многих стран: в Австрии – 37–38%, столько же в Болгарии, в Венгрии – 40%, во Франции – 21,5%, в Швеции – 42% и т. д.

Ваан Тотомянец и сегодня на западе считается идеологом обогащения свободного рыночного капитализма элементами социализма и обеспечения тем самым ожидаемого общественного успеха. Созданная им и его единомышленниками теория социальной кооперации в значительной мере питает сегодняшнюю идеологию европейской и латиноамериканской социал-демократии, а также юго-восточной Азии. Социально-экономические труды В. Тотомянца имеют не только историческое, но и исключительно актуальное практическое значение. Опубликованная в 1932 г. его работа «Мировой экономический кризис» имеет прямое отношение к охватившему в наши дни мир финансово-экономическому упадку и преподает уроки, в том числе и для Армении.

В его богатом научном наследии особое место занимают проблемы кооперативной собственности и ее распределения, проблемы теории и практики кооперирования. Именно он и прославился как крупнейший теоретик кооперации.

В. Тотомянца интересовали вопросы, связанные с политической судьбой и социально-экономическим положением рассеянного по всему миру армянского народа. Без национального тщеславия он показывает социо-культурную роль армян в развитии мировой цивилизации.

ՎԱՀԱՆ ՏՈՏՈՄՅԱՆՑԻ ԿՅԱՆՔՆ ՈՒ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ

ԱՐՄԵՆ ՀՈՎՍԵՓՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ւ մ

XX դարի առաջին կեսի Ռուսաստանի-Նորհրդային Միության, եվրոպական և աշխարհի այլ երկրների հասարակական-քաղաքական, սոցիալ-տնտեսական հարաբերությունների գիտական ճանաչողության համար նշանակալի է Վ. Տոտոմյանցի (1875–1952) վիթխարի ժառանգությունը: Նա այն բացառիկ դեմքերից էր, որի կենդանու գիտական գործունեության ընթացքում աշխարհի 20 լեզուներով լույս տեսած (մի քանիսը՝ բազմիցս վերահրատարակված) ավելի քան 500 հրատարակումներ (այդ թվում՝ 60 մենագրություն) մեծ ավանդ են համաշխարհային տնտեսագիտական, սոցիալ-քաղաքական մտքի զարգացման գործում, նաև կիրառելի և օգտակար մեր ժամանակներում: Վ. Տոտոմյանցի գիտական ժառանգության մեջ առանձնակի տեղ ունեն հասարակական կոոպերացիայի, մասնավորապես՝ սեփականատիրման և բաշխման հարաբերությունների կոոպերացման, դրա տեսության ու պրակտիկայի հարցերը, որոնք թույլ են տալիս նրան դասել կոոպերացիայի համաշխարհային համբավ ունեցող տեսաբանների շարքը: Այդ ամենին զուգընթաց՝ Վ. Տոտոմյանցն անդրադարձել է հայ ժողովրդի քաղաքական ճակատագրի, աշխարհասփյուռ հայության սոցիալ-տնտեսական վիճակի հարցերին, փաստարկված ցույց տվել հայերի դերը մարդկային քաղաքակրթության գործում: Մեծահամբավ գիտնականն այն փնտրված հեղինակություններից էր, որի կարծիքին ականջալուր էին ոչ միայն ժամանակի բազում գիտնականներ, այլև պետական-քաղաքական գործիչներ՝ Ռուսաստանի վարչապետ Պ. Ստոլիպինից մինչև Մեծ Բրիտանիայի վարչապետ Ու. Չերչիլը: Գերմանիայում պահպանված սոցիալական կոոպերացիայի նրա ազդեցիկ դպրոցի ներկայացուցիչների խորհրդատվությունից օգտվում էին ֆեդերալ կանցլերներ Կ. Ադենաուերն ու Վ. Բրանդտը: Կոոպերացիայի հանրաճանաչ սկզբունքով են ստեղծվել Բարայելի կիբուցները (կոմունաները): Դատելով ամեն ինչից՝ Վ. Տոտոմյանցի «հոգեգավակին»՝ կոոպերատիվ սոցիալիզմի տեսությանը, ծանոթ էր «սինգապուրյան սոցիալ-տնտեսական հրաշք» ստեղծողը՝ Լի Քվան Յուն:

LIFE AND ACTIVITY OF VAHAN TOTOMYANTS

ARMEN HOVSEPYAN

Summary

In the first half of the 20th century the enormous heritage of V. Totomyants (1875–1952) is significant for the scientific recognition of the socio-political, socio-economic relations of Russia-Soviet Union, European and other countries of the world. He was one of the exceptional figures whose more than 500 publications (60 monographs among them) translated into 20 languages (some of them republished repeatedly) during his half-century scientific activity are considered a great contribution to the development of the world economic, socio-political thought and nowadays are also applicable and useful. The issues of public cooperation, especially the

cooperation of ownership and distribution relations, its theory and practice occupy a special place in the scientific heritage of V. Totomyants that allow him to be ranked among the theorists of world fame. At the same time V. Totomyants touched upon the issues of political destiny and socio-economic status of Armenians scattered all over the world, gave factual evidence on the role of Armenians in human civilization. The famous scholar was one of the rare individuals, whose opinion was sought not only by many scholars of the time but also by politicians: from Russian Prime Minister P. Stolipin to British Prime Minister W. Churchill. K. Adenauer and V. Brandt, the Federal Chancellors took the advice of the representatives of his influential school of social cooperation maintained in Germany. Kibbutzim (communes) were founded in Israel applying his recognized principle of cooperation. Apparently, Lee Kuan Yew, the creator of “Singaporean socio-economic miracle” was aware of the “adoptee”: the theory of cooperative socialism of V. Totomyants.